

Вопросы государственного хозяйства и бюджетного права

Выпуск 1

УДК 34
ББК 67
В74

В74 Вопросы государственного хозяйства и бюджетного права: Выпуск 1 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 330 с.

ISBN 978-5-518-07238-1

ISBN 978-5-518-07238-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

исключить расходы на казенныя предпріятія (винная монополія, казенныя желѣзныя дороги и проч.), то бюджетъ обыкновенныхъ расходовъ выразится въ суммѣ 1.455 мил. руб., изъ коихъ 380,7 мил. руб. идутъ на уплату процентовъ и капитала по займамъ. Изъ остающихся 1.074,2 мил. руб. 457, мил. руб., или 42,5% назначаются на содержаніе арміи и флота. 146,7 мил. руб., или 23,7% затрачиваются на общіе расходы по управленію, т. е. на содержаніе всѣхъ ранговъ чиновничества. Сюда же слѣдуетъ отнести 87,3 мил. руб., идущихъ на пенсіи и аренды, т. е. питающихъ ту же бюрократію. Содержаніе полиціи исчисляется въ суммѣ 64,6 мил. руб., тогда какъ на просвѣщеніе народа по всѣмъ министерствамъ расходуется не болѣе 77,4 мил. руб., т. е. только на 13 мил. руб. болѣе расхода на полицію. Этихъ цифръ совершенно достаточно, чтобы показать, что нашъ расходный бюджетъ требуетъ коренныхъ измѣненій, болѣе соотвѣтствующихъ истиннымъ нуждамъ народа и страны. Не меньшіе дефекты представляетъ и роспись государственныхъ доходовъ, т. е. разнаго вида налоговъ, всею своею тяжестью лежащихъ на бѣднѣйшихъ слояхъ населенія.

Государственное хозяйство всегда находится въ соотвѣтствіи съ политическимъ режимомъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что государственное хозяйство Россіи сохраняетъ всѣ характерныя черты абсолютизма, господства бюрократіи и дѣленія народа на привилегированные и податные классы. Чрезмѣрные расходы на управленіе, на высшую гражданскую и военную администрацію, на синекуры и покровительство интересамъ вліятельныхъ лицъ, на полицію и тюрьмы; расточительность и хищеніе народныхъ средствъ, минимальные расходы на просвѣщеніе народа и улучшеніе его хозяйственнаго быта и обремененіе его всѣми видами налоговъ, — таковы основныя черты нашего государственнаго хозяйства, представляющія полное отраженіе въ государственномъ бюджетѣ. Иначе и не можетъ быть тамъ, гдѣ народъ имѣетъ только обязанность повиноваться и платить, а правительство располагаетъ безконтрольнымъ правомъ распоряжаться казной по своему усмотрѣнію.

Переходъ Россіи отъ абсолютизма къ народному представительству кореннымъ образомъ измѣняетъ роль населенія въ опредѣленіи своихъ судебъ вообще и въ частности въ вопросахъ государственнаго хозяйства и бюджета. Однако, старый режимъ, понимая всю важность предоставленія бюджетныхъ правъ народному представительству и желая оградить интересы бюрократіи, — огра-

ничилъ права Государственной Думы въ этомъ отношеніи, поскольку это оказалось возможнымъ. Такъ, Государственная Дума лишена права исключать или сокращать назначенія на платежи по обязательствомъ государства (ст. 114 осн. зак.); не подлежатъ ея разсмотрѣнію кредиты на расходы министерства императорскаго Двора, вмѣстѣ съ состоящими въ его вѣдѣніи учрежденіями, въ суммахъ, не превышающихъ ассигнованій по госуд. росписи на 1906 г.; не подлежатъ обсужденію Думы и такія измѣненія кредитовъ, которые обуславливаются постановленіями учрежденія о императорской фамиліи (ст. 115); кредиты на расходы собственной е. и. в. канцеляріи, канцеляріи по принятію прошеній и расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности, подлежатъ обсужденію въ тѣхъ лишь частяхъ, которыя превышаютъ ассигнованія на 1906 г. (ст. 6 пр. о разсмотр. росписи); не подлежатъ разсмотрѣнію кредиты на содержаніе Госуд. Совѣта (ст. 8); не могутъ быть ни исключаемы, ни измѣняемы такіе доходы и расходы, которые внесены въ проектъ росписи на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, росписаній, а также высочайшихъ повелѣній, изданныхъ въ порядкѣ верховнаго управленія (ст. 9); изъемяются изъ вѣдѣнія Думы дѣла о выдачѣ частнымъ предпринимателямъ концессій на сооруженіе и эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ (ст. 31 уч. Гос. Думы); государственные займы на потребности военнаго времени заключаются безъ участія Гос. Думы (ст. 117 осн. зак.), займы же для покрытія смѣтныхъ и сверхсмѣтныхъ расходовъ могутъ быть заключаемы въ порядкѣ верховнаго управленія, т. е. безъ согласія Думы, если государст. роспись не будетъ утверждена къ началу мѣстнаго періода (ст. 116 и 118 осн. зак.); наконецъ, непринятіе Госуд. Думою всего бюджета или его части имѣетъ лишь то послѣдствіе, что вступаетъ въ дѣйствіе роспись предшествующаго года.

Оградивъ такимъ способомъ всю армію чиновничества неприкосновенностью штатовъ и положеній, обезпчивъ дѣйствіе бюджета на случай непринятія его народнымъ представительствомъ и сохранивъ право на неконтрольное заключеніе займовъ въ неограниченномъ размѣрѣ, старый бюрократическій режимъ не безъ основанія считаетъ свое дѣло далеко не проиграннымъ. Безспорно, финансовыя ресурсы, удержанные бюрократіей за собою, представляютъ сильную опору стараго порядка въ борьбѣ его съ народнымъ представительствомъ, но въ какой бы мѣрѣ не были сужены

бюджетныя права послѣдняго, самый фактъ существованія представительства дѣлаетъ неизбѣжнымъ участіе народа въ распредѣленіи и расходованіи народныхъ средствъ, поступающихъ въ государственную казну, такъ какъ наряду съ народнымъ представительствомъ возникаетъ новый реальный факторъ—общественное мнѣніе, все болѣе приобрѣтающее властный характеръ и рѣшающій голосъ. Объемъ бюджетныхъ правъ государственной думы всегда будетъ находиться въ зависимости отъ силы этого новаго фактора, и вліяніе послѣдняго на бюджетъ можетъ оказаться далеко впереди юридическихъ нормъ, такъ какъ бюрократія, не поступаясь правомъ, вынуждена будетъ во имя здоровой политики и ради сохраненія хотя бы призрака своего нравственного авторитета дѣлать уступки, диктуемыя общественными требованіями.

Въ виду этого, вопросы государственнаго хозяйства и бюджета получаютъ огромное практическое значеніе и знакомство съ ними становится совершенно необходимымъ для каждаго: каждый избиратель, подавая свой избирательный бюллетень, вмѣстѣ съ тѣмъ голосуетъ за то или иное рѣшеніе бюджетныхъ вопросовъ. Между тѣмъ, благодаря условіямъ прошедшаго времени, знакомство съ этими вопросами среди широкихъ круговъ населенія распространено чрезвычайно слабо, и только усиленная работа самаго общества можетъ постепенно пополнить этотъ существенный пробѣлъ. Конечно, наибольшій трудъ въ этомъ отношеніи выпадаетъ на долю членовъ Государственной Думы, но какъ бы ни была велика ихъ работоспособность, принимая во вниманіе ту массу труда, которую имъ приходится удѣлять на законодательную работу по важнѣйшимъ вопросамъ государственнаго переустройства, силъ однихъ депутатовъ для подробнаго изученія въ самый короткій срокъ груды цифрового матеріала, наполняющаго смѣты министерствъ, совершенно недостаточно. Не говоря уже о томъ, что въ текущемъ году Государственной Думѣ предстоитъ разсмотрѣніе двухъ бюджетовъ (на 1907 и 1908 года), но и при обычномъ разсмотрѣніи одного бюджета Дума можетъ удѣлять ему весьма немного времени, не болѣе трехъ мѣсяцевъ, такъ какъ, по закону, смѣты министерствъ поступаютъ въ Думу съ 1 сентября, а къ 1 декабря бюджетъ долженъ быть уже принятъ Государственной Думой, т. е. не только разсмотрѣнъ въ бюджетной комиссіи, но и подвергнутъ обсужденію въ пленарныхъ засѣданіяхъ Думы. Трудность задачи Государственной Думы особенно увеличивается

тѣмъ обстоятельствомъ, что со смѣтами министерствъ ей приходится имѣть дѣло впервые и что почти все кредиты требуютъ тщательной провѣрки, такъ какъ министерство не пользуется довѣріемъ Думы и не оказываетъ особенной склонности измѣнить традиціямъ, свившимъ прочное гдѣздо къ области государственнаго хозяйства.

На Государственной Думѣ лежитъ тяжелая задача реформировать экономической и финансовый строй великой страны и дать новое направленіе ея государственному хозяйству, но выполненіе такой задачи представляется намъ возможнымъ лишь при дѣятельномъ и постоянномъ сотрудничествѣ всѣхъ общественныхъ силъ. Чтобы положить начало такому сотрудничеству, задумана организациа общества финансовыхъ реформъ, въ задачу котораго входило бы, во-первыхъ, изученіе финансовыхъ вопросовъ, имѣющихъ по преимуществу прямое отношеніе къ государственному хозяйству; во-вторыхъ, возможно полное и подробное изслѣдованіе государственныхъ росписей доходовъ и расходовъ и смѣтъ отдѣльныхъ министерствъ и главныхъ управленій; въ третьихъ, изслѣдованіе хозяйства и смѣтъ мѣстныхъ самоуправленій и, въ четвертыхъ, распространеніе этого рода свѣдѣній въ широкихъ кругахъ населенія путемъ печати, публичныхъ чтеній, конференцій и т. п. способовъ.

Не ожидая, однако, окончательной организациа такого общества, мы рѣшились приступить немедленно къ изданію матеріаловъ уже поступившихъ въ наше распоряженіе и подъ названіемъ „вопросы государственнаго хозяйства и бюджетнаго права“ предлагаемъ вниманію читателей первый ихъ выпускъ, въ который вошли статьи: о нашемъ законодательствѣ о бюджетѣ, о желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, о винной монополіи, о военномъ бюджетѣ, о нашемъ государственномъ долгѣ и о государственномъ банкѣ. Въ ближайшихъ выпускахъ мы надѣемся дать статьи: о новыхъ налогахъ, проектируемыхъ министромъ финансовъ, о финансовой сторонѣ аграрной реформы о финансовой сторонѣ проектируемой реформы мѣстнаго самоуправления, о сахарной нормировкѣ, о денежномъ обращеніи и объ организациа центральныхъ банковъ, объ организациа государственнаго контроля и т. п. Сверхъ того мы разсчитываемъ приступить, поскольку это окажется возможнымъ, къ изслѣдованію смѣтъ на 1907 г. съ цѣлью выясненія законмѣрности и цѣлесообразности отдѣльныхъ кредитовъ. Если эта послѣдняя работа не можетъ быть использована при

утвержденіи бюджета на текущій годъ, то она нисколько не утратитъ своего значенія для будущаго времени, тѣмъболѣе, что Г. Дума должна будетъ заняться бюджетомъ на 1908 г. въ сентябрѣ—ноябрѣ текущаго же года.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ попыткахъ къ упорядоченію бюджета Г. Дума встрѣтитъ не мало препятствій не только въ недостаткахъ своего бюджетнаго права, но и въ противодѣйствіи бюрократіи, не желающей отказаться отъ неисчерпаемаго источника своей силы и власти, но нельзя сомнѣваться, что окончательная побѣда останется за народнымъ представительствомъ, на сторонѣ котораго будетъ общественное мнѣніе страны.

Ив. Петрункевичъ.

Поправки къ статьѣ „Наше законодательство о бюджетѣ“

1) Въ настоящее время дѣйствуетъ предѣльный военный бюджетъ, морской же не ограниченъ. 1904 годомъ заканчивался періодъ дѣйствія предѣльнаго морского бюджета; на 1905 годъ были сохранены особыя правила разсмотрѣнія морского бюджета (съ сохраненіемъ предѣльности) по спеціальному ходатайству министровъ финансовъ и морского. Въ 1906—1907 г. смѣта подлежитъ обычному порядку. Въ виду этого необходимо внести соотвѣтствующія поправки въ стр. 14 и 17 предлагаемой статьи.

2) Вопросъ о разворѣчій въ указаніяхъ на способы вотированія между правилами 8 марта и заключеніями комиссіи Вебера рѣшенъ въ росписи на 1907 г. такъ, что параграфы смѣты сдѣланы номерами росписи. Вслѣдствіе этого вотированіе по номерамъ есть въ сущности вотированіе по параграфамъ (стр. 14—15 статьи).

3) На стр. 19 въ строкѣ 15 имѣется корректурная ошибка: ссылка сдѣлана на ст. 2; надо же читать: „ст. 12“.

Наше законодательство о бюджетѣ.

Бюджетное законодательство имѣетъ въ настоящее время огромное значеніе въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, современное государственное хозяйство настолько обширно и сложно, что безъ строгаго порядка и безъ установленія цѣлаго ряда формальностей немислимо правильное и цѣлесообразное расходованіе народныхъ средствъ. Съ другой стороны,—такъ какъ государственная казна пополняется изъ доходовъ населенія, то съ развитіемъ народнаго самосознанія и установленіемъ конституціоннаго строя идетъ рука объ руку расширеніе правъ народа въ области распоряженія государственными средствами. Такимъ образомъ создается политическое значеніе бюджетнаго права. Право населенія соглашаться на тѣ или иные сборы, на тѣ или иныя издержки становится въ рукахъ народныхъ представителей могучимъ средствомъ вліять на направленіе всей внутренней и даже внѣшней политики. Не боясь преувеличенія, можно сказать, что въ бюджетномъ правѣ мы имѣемъ обыкновенно опору и основу реальной конституціи.

Но совершенно очевидно, что до тѣхъ поръ, пока населеніе только платитъ налоги и не имѣетъ участія ни въ общемъ управленіи, ни въ распоряженіи государственнымъ хозяйствомъ,—до тѣхъ поръ произволу исполнителей и распорядителей не можетъ быть положено непреодолимыхъ препятствій, а стало быть о какихъ либо точныхъ, ненарушимыхъ законодательныхъ нормахъ не можетъ быть рѣчи и по отношенію къ государственному хозяйству такъ же, какъ нѣтъ подобныхъ нормъ въ указанныхъ условіяхъ для иныхъ областей государственной жизни.

Справедливость этихъ общихъ замѣчаній подтверждается исторіей государственнаго бюджета въ Россіи. Не входя въ подробное изображеніе этой исторіи, мы отмѣтимъ лишь основныя черты того порядка, или, вѣрнѣе, беспорядка, который существовалъ до второй половины девятнадцатаго вѣка. до реформъ 60-хъ годовъ.

Отсутствіе точныхъ данныхъ о совокупности доходовъ и расходовъ даже у высшей администраціи; признаніе финансовъ величайшей государственной тайной, подлежащей сокрытію не только отъ народа, но и отъ самихъ власть имущихъ, за очень немногими исключеніями; распвѣтъ на этой почвѣ расточительности, беспорядочности, злоупотребленій и хищеній,—вотъ основныя черты государственнаго хозяйства въ интересующій насъ періодъ.

Характерную жалобу на беспорядокъ мы встрѣчаемъ въ началѣ восемнадцатаго вѣка. Въ 1718 г. генераль-ревизоръ Зотовъ докладываетъ царю: „годовыя вѣдомости ни откуда въ сенатъ не присылаются, безъ чего не видно ни приходу, ни расходу, ни доимокъ, ни губернаторскихъ или другихъ подчиненныхъ неисправъ“. При Екатеринѣ Великой, по свидѣтельству новѣйшаго историка, самостоятельно собирали и расходовали казенныя деньги едва ли не всѣ правительственныя мѣста и полного, точнаго отчета обо всемъ движеніи государственныхъ суммъ не собиралось ни въ какомъ учрежденіи. Не удавалось добиться отчетности несмотря на то, что принимались самыя энергичныя мѣры. Изъ эпохи Елизаветинскаго царствованія приведемъ слѣдующій примѣръ: въ 1747 году сенатъ потребовалъ отъ всѣхъ мѣстъ, коллегій и канцелярій вѣдомости о приходѣ и расходѣ въ нихъ суммъ съ 1742 по 1747 годъ; 14 августа того же года камерь-коллегія донесла сенату, что она „неусыпно старается сочинить“ затребованныя генеральныя табели за 1742—1746 г.г., „чего ради секретари и приказные служители держатся въ коллегіи неисходно, а нѣкоторые неисправные приказные служители скованы“; камерь-коллегія прибавляла, что „хотя-де вышеписанныя вѣдомости весьма многотрудныя и съ прочими коллегіями и канцеляріями несравненныя, однако, по крайнему и наиприлежнѣйшему той коллегіи старанію уповательно, что и оныя весьма многотрудныя и состоящія во многихъ тетрадахъ вѣдомости въ окончаніе приведены будутъ не продолжительно“; коллегія подтвердила „накрѣпко“ губернаторамъ и воеводамъ „секретарей и приказныхъ служителей, доколѣ оныя вѣдомости будутъ сочинены, держать скованныхъ“. Общее положеніе вещей характеризировалъ сенатъ въ наказѣ своему депутату въ екатерининскую комиссію по сочиненію проекта новаго уложенія: „государственные доходы такъ спутаны и замѣшаны, — говоритъ сенатъ, — что едва по сіе время можно узнать о всѣхъ прямыхъ ихъ названіяхъ; къ сему доказательствомъ служить то, что въ сенатѣ, какъ первѣйшемъ

правительствѣ, о названіи доходовъ никакого свѣдѣнія не было, а по посланнымъ указамъ о семь въ камеръ-коллегію она объявила, что и у ней такового свѣдѣнія не имѣлось; итакъ оставались они вѣдомы только въ тѣхъ мѣстахъ, куда изъ плательщическихъ рукъ вступали, отъ чего и происходило, какъ нынѣ открывается, что нѣкоторые доходы, опредѣленные еще отъ временъ государя царя Іоанна Васильевича, никогда разсматриваны не были, а по разнымъ государственнымъ перемѣнамъ и учрежденіямъ болѣе вреда обществу, нежели государственной казнѣ прибыли приносить“. ¹⁾ Совершенно ясно, что при обрисованныхъ условіяхъ ни о какомъ бюджетномъ порядкѣ не могло быть и рѣчи.

Такъ какъ государственное дѣло считалось тогда дѣломъ „государевымъ“, то естественно, что власть не признавала себя обязанной давать не только отчетъ, но и вообще какія бы то ни было свѣдѣнія о состояніи государственнаго хозяйства. Область финансовъ была окутана непроницаемой тайной. Въ соображеніяхъ Любераса объ учрежденіи коллегій мы читаемъ: „чтобъ тайна ихъ, какъ главнаго нерва государства, оставалась скрытой отъ всѣхъ иностранцевъ, слѣдуетъ допускать къ финансовымъ дѣламъ только дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ изъ Совѣта“. Однако вовсе не отъ однихъ иностранцевъ скрывали финансовое положеніе. Это видно хотя бы изъ того факта, что когда министру Канкрину, преподававшему науку о финансахъ наследнику престола, понадобилось показать своему ученику финансовыя отчеты, государственную роспись и другіе документы того же рода, онъ долженъ былъ просить у государя особаго разрѣшенія. Насколько взглядъ на финансы, какъ на подлежащую строгому охраненію тайну, глубоко виѣдрился въ сознаніе того времени, показываетъ любопытный эпизодъ, относящійся ко времени перваго опубликованія государственной росписи, т. е. къ началу 60-ыхъ годовъ. Указъ объ обнародованіи росписи былъ отосланъ тому начальнику отдѣленія министерства финансовъ, у котораго хранились вообще всѣ росписи, съ предложеніемъ отправить указъ немедленно вмѣстѣ съ росписью въ сенатскую типографію. Вечеромъ въ тотъ же день къ министру финансовъ (М. Х. Рейтерну) является испуганный, взволнованный начальникъ отдѣленія Ключаревъ, чтобы узнать, правда ли, что роспись должна быть

¹⁾ Н. Д. Чечулипъ. Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Екагеринны. СПб. 1906 г. стр. 1, 40 и 41.

опубликована, не ошибка ли это. Послѣ утвердительнаго отвѣта министра финансовъ Ключаревъ заявилъ, что обнародованіе росписи повлечетъ за собою революцію и что „не желая быть причастнымъ столь страшному государственному преступленію“ онъ проситъ уволить его въ отставку. Не смотря на всѣ увѣщанія, Ключаревъ остался при своемъ рѣшеніи...

Въ такой атмосферѣ безотчетности и таинственности не могли не развиваться расточительное, небрежное отношеніе къ государственнымъ средствамъ съ одной стороны, злоупотребленія и хищенія съ другой стороны. Расходы императорскаго двора, довольно крупныя и въ настоящее время, были при Екатеринѣ II въ десять разъ больше по отношенію къ общему бюджету: они доходили до 10—12% всѣхъ расходовъ. Относительно хищеній мы имѣемъ свидѣтельство такого компетентнаго въ данномъ случаѣ судьи, какъ императоръ Александръ I. Тогда еще наслѣдникъ престола, Александръ I писалъ въ 1796 г. Лагарпу: „непостижимо, что происходитъ: всѣ грабятъ, почти не встрѣчаешь честнаго человека—это ужасно“. Въ письмѣ къ гр. Кочубею, относящемся къ тому же году, находимъ аналогичный отзывъ: „въ нашихъ дѣлахъ господствуетъ неимовѣрный безпорядокъ: грабятъ со всѣхъ сторонъ“.

Чтобы прикрыть злоупотребленія и чтобы, сохранивъ приличную внѣшность, скрыть дѣйствительное положеніе государственнаго хозяйства, приходилось прибѣгать къ составленію завѣдомо ложныхъ отчетовъ. И естественно, что смѣтныя предположенія не имѣли никакой серьезной цѣны. По отзыву Сперанскаго, „годовая смѣта была ни что иное, какъ пустой канцелярскій обрядъ, ничтожный въ общемъ ходѣ государственныхъ дѣлъ“. Какъ составлялись росписи и въ какомъ видѣ онѣ поступали въ высшее учрежденіе, Государственный Совѣтъ, даже въ половинѣ девятнадцатаго вѣка, показываетъ слѣдующая справка изъ дѣлъ комитета финансовъ, относящаяся къ росписи на 1850 г. „Въ виду того,—читаемъ въ оффиціальномъ документѣ,—что дефицитъ по росписи 1849 г., составлявшій 28,6 милл. руб., былъ послѣдствіемъ необыкновенныхъ обстоятельствъ тогдашняго времени, угрожавшихъ всей Европѣ чрезвычайными событіями, и поэтому не могъ произвести особаго впечатлѣнія въ публикѣ, то комитету финансовъ и не представлялось необходимымъ умолчать о немъ передъ государственнымъ совѣтомъ, но тѣмъ не менѣе повтореніе этого дефицита въ 1850 г. при томъ на 10 милл. руб. болѣе, при невозможности сохранить это дѣло въ совершенной и непроницаемой